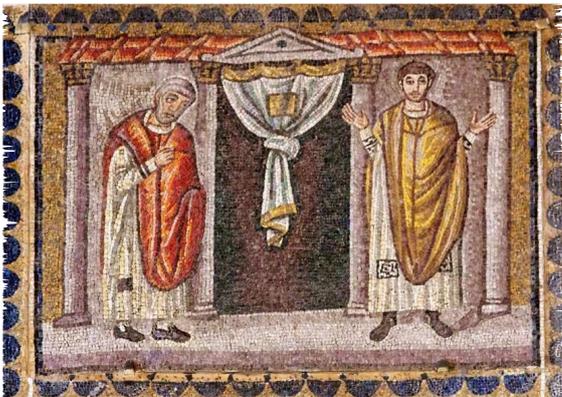

Неделя о мытаре и фарисее

Теперь мы обратимся к следующей неделе, О мытаре и фарисее, и вспомним, что впервые на субботней всенощной начинается умиленное пение «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Это очень важные слова, потому что они указывают на источник и самую суть покаяния. У нас по отношению к слову «покаяние» есть некоторое заблуждение, связанное с тем, что мы

не всегда вдумываемся в корень вещей. Заблуждение состоит в том, что каяться – это смотреть как можно внимательнее на самого себя глазами ума, совести, сердца и определять, что мы совершили, сказали, подумали плохого, и принести это Богу. Это, конечно, необходимо, но обратим внимание, что, как говорит апостол Павел, и язычники делают то же самое, у них тоже есть мысли, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Рим. 2, 15). У всякого человека, и вовсе необязательно христианина, есть совесть. Конечно, можно в отчаянии сжечь свою совесть, и тогда она фактически не действует, но в основном у людей совесть есть, и это тоже голос Божий внутри нас; совесть определяет оценку нашего поведения. Но слово «покаяние» является переводом греческого «μετάνοια», что означает изменение ума, изменение образа мысли. То есть недостаточно судить себя глазами необращенного ума, совести. Смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма? (Лк. 11:35). Это сомнение, собственно, и составляет корень покаяния.

С другой стороны, мы не говорим: «Господи, я каюсь в том-то и том-то», а говорим: «Покаяния отверзи ми двери» – и тем самым исповедуем, что покаяние осуществляется не человеческим желанием и не человеческой силой, а содействием благодати Святаго Духа. То есть перед началом поста, еще в период подготовки, мы просим у Господа дать нам этот дух покаяния, потому что без него все наше покаяние будет мелким и недостаточным. Это подтверждается и дополняется словами молитвы преп. Ефрема Сирина, которая читается в среду и пятницу Сырной недели, а также во все будничные дни Великого поста. Одним из ее прошений является: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Зрение грехов, подлинное, невозможно без Божественной благодати. То, что мы видим в себе: я то сделал, я на

этого накричал, я увлекся каким-то зрелищем, я съел лишнее – достаточно поверхностно. А увидеть и хотя бы в какой-то степени познать свой корень, произвести в нем разделение, вырвать его худые составляющие можно только с помощью Божией. Видение своих грехов – это дар Божий, который мы испрашиваем и в молитве Ефрема Сирина, и в молитве «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

По святым отцам, это тот единственный дар Божий, который мы можем и должны испрашивать. Конечно, если человек будет испрашивать, например: «Чтоб я мысли читал» или «Чтоб я во время молитвы на воздух поднимался», – ясно, что это глупо и даже опасно, потому что в какой-то момент может показаться, что человек достиг желаемого. Но даже и более естественные вещи мы с осторожностью должны просить, например: молитвы неразвлеченной, или умиления (если мы обнаруживаем, что мы сухосердые), или плача – всего этого надо или совсем не просить, или просить с осторожностью, потому что мы можем войти в самообман. Что касается зрения прегрешений, то тут тоже, конечно, как и во всех аспектах духовной жизни, есть много риска и тоже можно войти в самообман, но тем не менее это единственный дар, который мы можем испрашивать. И в этом отношении Господь нас щадит. Один мудрый человек поставил сам перед собой риторический вопрос: «Хотел бы я видеть себя таким, каков я есть на самом деле?» И сам же на него ответил: «Да, хотел бы, но очень постепенно. Потому что если я увижу это сразу, то я этого не вынесу».

Дальше, в следующих частях этой молитвы: «Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен». Это слово о храме отсылает нас к беседе Господа Иисуса Христа с учениками перед тем, как Ему идти на страдания. В этой беседе, которая содержится в 13-й главе Евангелия от Марка, Господь говорит о последних временах. Беседа начинается с того, что ученики показывают Господу на храм Иерусалимский: «Посмотри, какие камни и какие здания!»

А Господь им говорит, что от этого храма не останется камня на камне (Мк.13:1–2). Мы можем применить это к храму своей души (а человек, христианин, является потенциально храмом Божиим). Об этом говорит св. апостол Павел: Вы храм Божий (1Кор.3:16). Об этом говорят и церковные таинства: когда человек сразу после

таинства Крещения принимает печать дара Святого Духа в таинстве Миропомазания, он становится Божественным храмом.

Когда мы трезво смотрим на проявления нашей духовности, мы видим, что «храм носяй телесный весь осквернен», и умоляем Господа через таинство Покаяния, через таинство Причащения восстановить храм. Вместе с тем тайна истории, в частности тайна последних дней, совершается не только в истории, она таинственным образом творится и в нашей душе. Поэтому мы должны, с одной стороны, просить благодать Божию выстраивать в нас храм, а с другой – понимать, что храм Божий – это все-таки не Бог. Допустим, мы приобрели те или иные добродетели: например, плохо постились – лучше стали поститься, не читали молитвенное правило – стали читать молитвенное правило. Более того, допустим, мы даже душевные добродетели каким-то образом приобрели с помощью Божией: были эгоистичны – стали другим людям помогать, и т. д. Все это составляет внутреннее и внешнее убранство храма нашей души, разрушению которого не надо способствовать своими грехами, как каждый раз бывает, но и держаться ни за что не надо. Как говорил авва Алоний из «Древнего патерика», «если бы не перевернул я всего вверх дном, не возмог бы выстроить здания души моей». Это очень тонкий момент, потому-то мы должны просить у Бога мудрости, чтобы в нашей духовной жизни и в первую очередь в деле покаяния мы всякий раз чувствовали и знали, что, как сказано, время разрушать, и время строить (Еккл.3:3).

Иногда Господь выбивает из-под нас все подпорки, наш храм рушится... Каждый человек на своем опыте может обнаружить, что если он начал всерьез заниматься, скажем, деланием Иисусовой молитвы или каким-то другим делом во имя Иисус Христово, то вдруг оказывается, что он в результате этого делается не лучше, а хуже: был смиренный – стал гневный, был тихий – стал шумный, был нежадный – вдруг оказывается очень жадным... Такое бывает. Во-первых, это означает, что скрытое в нас «на нижнем этаже» выходит и обнаруживается через молитву. Во-вторых, это означает, что Господь, не нарушая нашей свободной воли, учит нас не держаться ни за что, в том числе и ни за что Божие, а только за Самого Бога.

Теперь перейдем к повествованию о мытаре и фарисее. Кто такой мытарь, мы уже говорили. Кто такой фарисей, вы тоже, вероятно, знаете, но я напомним. Само слово «фарисей» означает «отделившийся». И действительно, не только этот, но каждый

фарисей считал себя особым человеком, человеком, который благодаря усиленным трудам, благодаря определенным самоограничениям в пище, благодаря разным добрым делам стяжал себе особое знание закона. В системе ценностей Ветхого Завета, точнее Ветхого Завета слепого, такое знание занимало центральное место (эта основа в ортодоксальном иудаизме сохранилась и сейчас; кстати говоря, фарисеи как раз являются духовными предками творцов Талмуда). Это делало позицию фарисеев в их самосознании особенной: они из ряда вон, они близки к Богу. Такое мнение фарисеев о самих себе в общем и целом совпадало с народным мнением о них. Это была не царская партия саддукеев, которые искали себе выгодных должностей, совершая морально нечистые поступки. Это были люди, которые прославляли себя праведностью в том смысле, в каком эта категория тогда понималась, и пользовались как народная партия очень большой поддержкой. Они учили о воскресении мертвых, о мздовоздаянии, поэтому эти люди в целом были любимы народом, хотя, как мы знаем и из Евангелия, и из других источников, обратной любви не было. Фарисеи так говорили про народ: невежды в законе, прокляты они, ничего не понимают (см. Ин. 7, 49) – в общем, рассматривали людей, не знавших закон, как они, и в их общество не входивших, как людей второго сорта.

Притча повествует о том, что фарисей, придя в храм, прошел вперед и молился: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи», – и завершил вдобавок: «Или как этот мытарь» (Лк.18:11), – потому что мытарь пришел одновременно с фарисеем в храм Божий помолиться. Фарисей перечислил свои добродетели. А мытарь, как нам повествует Евангелие, оставался на паперти, как мы бы теперь сказали, не смел глаз поднять на небо, бил себя в грудь и говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Притча заключается словами, на точный смысл и полноту которых не все обращают внимание: мытарь вышел из церкви более оправданным, чем фарисей. Не сказано, что мытарь вышел оправданным, а фарисей осужденным. Вот какая бесконечная милость Божия! Что фарисеи гордые – теперь мы понимаем, потому что мы – христиане, читали Новый Завет, и, при всем несовершенстве, у нас уже есть христианский взгляд, который отсутствовал тогда. И с христианской точки зрения мы понимаем, что фарисей в своей гордости и надеянии на свои дела не давал войти Богу в его сердце. При этом не сказано, что фарисей вышел осужденным, а мытарь оправданным, но что мытарь ушел более оправданным, то есть милость

Божественная бесконечна. Какой бы ад ни составляло состояние человеческой души, Господь, Сошедший в ад, милует душу, особенно если в ней есть хоть на волосочек исповедания. А какое было исповедание? «Благодарю Тебя, Господи». Наше основное богослужение, литургия, по-другому называется Евхаристия, что по-гречески значит «благодарение». И это слово – «благодарю» – уже навело некоторое оправдание на душу фарисея.

Мы с вами много раз слышали о смысле этой притчи, о противопоставлении фарисейской гордости и мытарева смирения. Обратим только внимание, что Господь желает спасти и спасает всех: и разбойников, и убийц, и блудниц – ко всем проявляет Свое бесконечное милосердие, только к фарисеям Он обращает много обличительных речей. Говорит Господь в святом Евангелии – уже нам говорит: Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие (Лк.12:1). В чем эта закваска состоит и чем она от «кваса» отличается? «Кваса» у нас в общем-то нет, его не видно никому. Если сейчас кто-то начнет ходить и говорить: «Я не такой, как вы все, я к Богу гораздо более приближен, вы по одному псалму в день читаете, а я по целой Псалтири», – может, конечно, он и юродствует, но, во всяком случае, это настолько выходит из внешних правил нашего христианского обычая, что никто так говорить не будет. Более того, если кому-то придет в голову такая мысль о себе, то едва ли он будет долго задерживаться на этой мысли, он ее прогонит как опасную. Но это вовсе не значит, что мы уже стяжали мытарево смирение, потому что закваска находится в глубине нашего сердца, в такой глубине – Приступит человек, и сердце глубоко (Пс.63:7), – которая недоступна нашему собственному сознанию. А в «карте памяти» нашего сердца мы можем найти бесконечные галочки, например: «я десятину даю», «я утренние молитвы прочел», «я такому-то человеку милостыню подал», «к такому-то человеку, который крайне меня раздражал, я проявил великую снисходительность и сказал “здравствуйте” в ответ на его приветствие» и т. д. Это все мы внешне не проявляем, другим не говорим, но пока наше сердце не вымыто слезами, пока оно не станет чистым и прозрачным, мы, конечно, никак не можем сказать, что всю закваску фарисейскую извергли.

Проявлений этого положения тысячи и тысячи. Простейшие из них связаны с реакцией на то, что к нашему смирению обратятся с каким-нибудь жестким словом. Обычно наше смирение или ответит гневно, или перетерпит, но внутри все будет кипеть. Это как раз и есть проявление того, что мы из себя что-то представляем, а

значит, отделяемся от всего остального. Эта гидра многоглава, очень опасна, она является началом и фундаментом нашей самости. Единственная цель нашего подвига, единственная цель нашего поста – стяжать смирение и любовь. Смирение – это фундамент нашего духовного дома, а любовь, по слову апостола Павла, союз совершенства (Кол.3:14). Должно быть и то, и другое. Более того, когда смирение есть, на этом подлинном фундаменте уже произрастает любовь.

прот. Александр Геронимус. Беседы на Великий Пост.